

Кротков Андрей Алексеевич

**О кронштадтском протоиерее
отце Иоанне Иоанн Ильич
Сергиев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Алексеевич К.**
О кронштадтском протоиерее отце Иоанне Иоанн Ильич Сергиев / Кротков
Андрей Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 45 с.

ISBN 978-5-519-91233-4

ISBN 978-5-519-91233-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОБЪ ИЗДАННЫХЪ МНОЮ КНИЖКАХЪ.

Лично мною составлена книжка подъ заглавіемъ „Святитель Теофанъ Затворникъ и правоучительныя изреченія изъ его твореній“, назначенная преимущественно для такихъ людей, къ какимъ писалъ самъ епископъ (Тамбовскій и Владимірскій) свои отвѣты на ихъ вопросы. А обращалось къ нему много людей образованныхъ.

Второе изданіе той книжки, послѣ успѣха перваго изданія, стало замедляться въ своемъ распространеніи. По дешевизнѣ брошюрки (цѣна 15 коп.) она не можетъ выдерживать налога ужасной платы за публикаціи. Слишкомъ духовное заглавіе и неизвѣстность объ ея существованіи, нецѣнность ея для торговцевъ по малости барыша, все это изъе-млетъ мой маленькій трудъ изъ вниманія особо желаемыхъ читателей. Между тѣмъ лично мнѣ извѣстные читатели оставались очень довольны книжечкой. Она въ миніатюрѣ представляетъ изложеніе всего, самаго существеннаго по основному и нравственному богословію. Всякій *вдумчивый* читатель что нибудь найдетъ въ ней душеполезное и для себя. Ростокъ не отъ меня зависитъ, но доброе сѣмя посеяно, съ Божіею помощію, мною.

Удостоившись присутствовать 20 апрѣля 1901 г. на молебнѣ отца Іоанна Кронштадтскаго, я получилъ отъ него указаніе касательно моего изданія въ такихъ словахъ: „нужно, чтобы написалъ о книжкѣ отзывъ какой-нибудь образованный человѣкъ“. Но вотъ мнѣ Богъ послалъ нечаянную встрѣчу въ одномъ храмѣ съ отцемъ Цензоромъ, отъ котораго я получилъ указаніе, что сначала „надо составить такую же, какъ о Затворникѣ Теофанѣ, книжечку объ отцѣ Іоаннѣ и назидательное извлеченіе изъ его сочиненій“.

Этотъ трудъ мнѣ, старѣющему, показался непосильнымъ. Встрѣтивъ, тоже вовсе неожиданно, одно лицо, упражняющееся въ писательствѣ, я вошелъ съ нимъ въ соглашеніе: составить по собраннымъ мною матеріаламъ рукопись на тему: „Отецъ Іоаннъ и его дѣло любви“.

Рукопись была составлена къ Благовѣщенію 1902 года. Но и ее постигла особая участь, не заслуживающая, впрочемъ, описанія. Сейчасъ, черезъ годъ почти, книжечка объ отцѣ Іоаннѣ, написанная вышеупомянутымъ лицомъ, появляется въ печати изъ подъ моего пересмотра. Печатается она въ пользу Общества взаимопомощи отставныхъ пенсіонеровъ всѣхъ вѣдомствъ, получающихъ скудные пенсіи изъ Государственнаго Казначейства, въ Москвѣ. (Есть вдовы, получающія 18 рублей въ годъ!)

Рукопись читали люди, самаго разнохарактернаго

образа мыслей, получившіе различное образованіе, отъ домашняго до высшаго, разныхъ спеціальностей, читали даже нѣмцы и англичане. Всѣ находятъ очень полезными сообщаемыя мною о досточтимомъ пастырѣ свѣдѣнія, выбранныя изъ разныхъ источниковъ, связанные лишь основной, желающей послужить благу ближняго мыслью автора и общою любовью къ отцу Іоанну.

Связывая книжку о Теофанѣ съ чужимъ, хотя роднымъ по заботѣ, трудомъ объ о. Іоаннѣ, я долженъ эту связь продолжить. Одному Единому Богу служатъ архіерей Тамбовско-Владимірскій и протоіерей Кронштадтскій при жизни и по смерти.

Въ незабвенный для меня день 20-го апрѣля 1901 года я, сказавши отцу Іоанну о томъ, что не знаемъ, что надо дѣлать при нашихъ условіяхъ быта, получилъ вслухъ всѣхъ, при томъ бывшихъ, отвѣтъ, ставившій меня долго въ недоумѣніе: какъ духовную заповѣдь исполнить при совершенной непривычкѣ къ постоянному богомыслію и непрестанной тайной молитвѣ? Но и тутъ нечаянно мнѣ „приложился“, непрошенно врученный въ чужомъ домѣ, какъ бы ни съ того, ни съ сего, — отвѣтъ Святителя Теофана.

Вотъ вышелъ какой разговоръ живыхъ съ умершимъ:

— Отецъ Іоаннъ! у насъ такая бездна скорбей, недостатковъ, болѣзней, заботъ, что уже не знаемъ что и дѣлать? говорю я.

— Заботьтесь *о единомъ* на потребу. Имѣйте Господа въ сердцѣ. Остальное приложится, говорить о. протоіерей.

А Преосвященный Теофанъ объ этомъ добавляетъ:

— „Самая большая опасность отъ неустанныхъ хлопотъ—есть подавленіе религіозныхъ чувствъ. Но это происходитъ не отъ природы житейскихъ дѣлъ, а отъ нашей оплошности, по которой попускаемъ мы себѣ погрязнуть и мыслями, и чувствами, и желаніями, и заботами въ одно житейское. А вѣдь этого можетъ и не быть. Начинайте все съ молитвою, продолжайте съ упованіемъ, кончайте благодареніемъ. Тогда всякое дѣло и будетъ окутано Божескимъ одѣяніемъ, и не удалится Богъ изъ души“.

Андрей Кротковъ.

11 марта 1903 г.

Москва.

Черты изъ жизни, молитвенная помощь и мысли

о. *Іоанна Кронштадтскаго.*

I.

Бываютъ моменты въ исторической жизни чело-
вѣчества, когда оно какъ бы душевно устаетъ. Всѣ
духовныя его силы бываютъ какъ бы подавлены
чѣмъ-то внѣшнимъ, матеріальнымъ. Настаетъ равно-
душіе, нравственная безразличность, апатія душев-
ная. И тогда, въ такіе моменты челоувѣчество болѣе
всего нуждается въ сверхъестественной помощи,
являемой чрезъ особаго избранника, отмѣченнаго пе-
чатію благодати Божіей. Народъ идетъ за челоувѣкомъ
Божіимъ, слушаетъ его, восхищается его личностію,
внимаетъ словамъ его, правда, не новымъ, а такимъ
же старымъ, какъ міръ, но за то и такимъ же не-
зыблемымъ словамъ душевнаго успокоенія, какъ
этотъ же міръ, свидѣтельствующій всѣмъ своимъ
устройствомъ, до послѣдняго атома, о Всесильномъ
Божествѣ, сотворившемъ все изъ ничего, положив-
шемъ въ основу бытія свою премудрость и беско-
нечную любовь. И любовь Творца къ міру, Имъ со-
творенному, особенно—къ вѣнцу творенія—челоувѣку,

настолько велика, что Онъ, по Своей безпредѣльной благодати, послалъ въ міръ свое Предвѣчное Слово... И Слово воплотилось и спасло грѣшный родъ человѣческій. Оно возвѣстило намъ небесное ученіе о высшей любви къ Богу и ближнему.

И мы, отъ Слова воспріявшіе свѣтъ и любовь, истину и жизнь вмѣстѣ съ благодатію нравственнаго обновленія, должны благодарить Бога, указующаго намъ чрезъ своихъ избранныхъ, одаренныхъ силою благодати, истинный путь къ единственно совершенной „Жизни во Христѣ“ и чрезъ Христа,—жизни, приводящей къ счастію на землѣ и вѣчному блаженству—на небѣ. Всеблагой Богъ черезъ нихъ указываетъ намъ временами, что мы уклонились отъ указаннаго намъ Христомъ прямого пути любви и простоты сердца, отъ всего нравственнаго, уклонились всѣмъ нашимъ существомъ—и физическимъ, и нравственно-духовнымъ. Извращенная жизнь духа, какъ выраженіе религіозно-нравственной неустойчивости, ведетъ къ ослабленію и физической природы нашей, мятущейся и ослабѣвающей подъ вліяніемъ религіознаго сомнѣнія, отсутствія вѣры въ Бога, надежды на Его помощь, любви къ Нему и ближнимъ нашимъ.

И вотъ, Всеблагой Богъ посылаетъ человечеству своего избранника, который словомъ своимъ, истинность котораго свидѣтельствуется благодатными знаменіями, властно и съ любовію напоминаетъ ослабѣвающему въ вѣрѣ человечеству объ иной, луч-

шей жизни для Бога и для вѣчности, указывая въ этой жизни путь къ достиженію блага общаго и спасительное средство общественнаго обновленія. Такой именно характеръ имѣетъ служеніе отца Іоанна, протоіерея кронштадтскаго, лица, за свою высоко-добродѣтельную, трудовую и благотворящую жизнь, отмѣченнаго Благодатію Божіею,—служеніе, имѣющее цѣлю—возвратить насъ, уклонившихся отъ спасительнаго пути вѣры Христовой, на истинный путь христіанской любви и спасенія.

Служеніе отца Іоанна, свидѣтельствуя о немъ, какъ о человѣкѣ облеченномъ благодатію священства, смиренномъ, несмотря на высокое образованіе, апостольски нестяжательномъ, по-апостольски раздающемъ обильныя приношенія, забывающемъ о себѣ для ближняго своего, это служеніе направлено безраздѣльно на исполненіе воли Бога, завѣтовъ Христа, на пользу человѣчества, во имя истинно-христіанской любви къ Нему. Все, сказанное нами объ отцѣ Іоаннѣ, мы подтвердимъ примѣрами изъ жизни этого замѣчательнаго Служителя Христова, сообщимъ о дѣйствующей чрезъ него благодатной силѣ Божіей и о его благотворительности.

Въ отцѣ Іоаннѣ мы, несомнѣнно, имѣемъ личность, отмѣченную благодатію Божіею, облеченнаго силою Свыше, способнаго этою силою творить дѣйствія, совершенно недоступныя наукѣ, имѣющей дѣло лишь въ области опыта конечнаго, условнаго, ограниченнаго. Сообщение о нѣсколькихъ поразитель-

ныхъ фактахъ „чудодѣйственной силы“ молитвы о. Іоанна, о коихъ повѣствуетъ книга г. Цвѣткова „О. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ“ (1897. Москва), мы едѣлаемъ ниже. Покойный митрополитъ кіевскій Платонъ, въ разговорѣ съ однимъ знатнымъ лицомъ, выразился такъ объ отцѣ Іоаннѣ: „благодареніе Богу! Отцу Іоанну Кронштадтскому Господь далъ сугубую благодать“. Покойный же архіепископъ херсонскій Никаноръ, въ одномъ изъ своихъ поученій одесской паствѣ, въ концѣ дней своихъ, говорить: „Поразительнѣйшее знаменіе времени—отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Вѣдь, его жаждаютъ принять вездѣ, отъ подвала до раззолоченныхъ палатъ... Его молитвенной помощи ждуть и просятъ не только въ Россіи, но и за границей. И *молитвенная помощь* его, всегда съ его стороны простая, ничего чудеснаго прямо не обѣщающая, бываетъ иногда поразительно чудесною. Истинно поразительна, даже чудесна—самая вѣра въ отца Іоанна Кронштадтскаго всѣхъ сословій Петербурга да и всѣхъ концовъ Россіи... Да, чудотворецъ онъ уже по тому самому, что возбудилъ крѣпкую вѣру въ чудотворную силу Божию, содѣвающуюся въ человѣческой немощи и въ наши невѣрные дни“...

Епископъ тамбовскій Теофанъ въ 60-хъ еще годахъ, въ частномъ письмѣ, отзывался объ о. Іоаннѣ, что онъ „воистину мужъ Божій“. Протоіерей П. А. Смирновъ, въ собраніи Петербургскаго Братства во имя Пресвятой Богородицы, нѣсколько лѣтъ

назадъ, сказалъ объ о. Іоаннѣ: „является пастырь съ особеннымъ даромъ молитвы и испѣленія. Простой и добрый, искреннѣйшій человѣкъ, онъ дѣйствуетъ на прибѣгающихъ къ нему именно и только какъ священникъ, тѣми средствами, какія указываетъ Церковь: совершеніемъ молебствій передъ св. иконою и окропленіемъ освященною водою, чтеніемъ Слова Божія и словомъ пастырскаго назиданія, постомъ и говѣніемъ, исповѣдію и преподаваніемъ Св. Таинъ,—и благодати священства усваиваетъ все, что совершаетъ чрезъ него Милосердый Господь“. Духовный журналъ „Русскій Паломникъ“ высказалъ о Кронштадтскомъ пастырѣ слѣдующее мнѣніе: „о. Іоаннъ и его мощная нравственная сила—не случайное явленіе *въ жизни русскаго народа*, а явленіе историческое, явленіе необходимое именно въ переживаемый нами періодъ, явленіе, призванное къ жизни Самимъ Промысломъ Божиимъ, пекущимся о таинственныхъ, но великихъ судьбахъ русскаго народа“... И тотъ же святитель Никаноръ говорилъ: „Священникъ, который повліялъ на поворотъ въ склонѣ народнаго духа, не можетъ быть случайнымъ явленіемъ; онъ есть таинственная сила, выдвинутая Промысломъ Божиимъ, для указанія смущенному невѣріемъ послѣднихъ лѣтъ *русскому народу* тѣхъ путей, по которымъ онъ долженъ существовать въ своемъ духовномъ развитіи и въ своемъ стремленіи къ *нѣкоторому великому идеалу*, предопредѣленному ему божественнымъ Провидѣніемъ“.

Интересно мнѣніе швабской газеты („Schw. Mer.“), недавно опубликованное о личности нашего досточтимого пастыря. Вотъ это мнѣніе: „*Любовь* къ людямъ и самоотверженіе о. Іоанна не знаютъ границъ. По исполненіи своихъ важнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей, онъ тотчасъ—же обращается къ той безчисленной массѣ, которая стекается къ нему со всѣхъ концовъ огромнаго государства, чтобы найти у него помощь, утѣшеніе и надежду. Отъ вѣрующихъ стекаются къ нему такія огромныя пожертвованія, которыя за годъ достигаютъ 300 тыс. марокъ. Но ничего изъ этого не удерживаетъ у себя этотъ *благородный мужъ*, такъ что съ полною справедливостью можно сказать о немъ, что онъ питаетъ голодныхъ и одѣваетъ нагихъ. У него нѣтъ времени ни для обѣда, ни для покоя: онъ неустанно занятъ. Больныхъ подкрѣпляетъ онъ молитвою, бѣдныхъ онъ спасаетъ отъ голода, падшихъ возстановляетъ и несчастныхъ утѣшаетъ. И тѣ многочисленныя благотворительныя заведенія, которыя онъ устроилъ, громко говорятъ объ его благородствѣ“...

Въ началѣ своего общественнаго служенія отецъ Іоаннъ подвергался, какъ говоритъ біографъ, презрѣнію и насмѣшкамъ со стороны многихъ, пока не завоевалъ всеобщихъ симпатій, прежде всего какъ руководитель воспитаніемъ юношества, въ качествѣ законоучителя гимназіи. „У отца Іоанна“,— говоритъ біографъ, „мѣриломъ знанія ученика слу-